

Дж. ЛАВЛОК

Предыстория Геи

Идея о Земле как о живом организме так же стара, как само человечество. Впервые она была высказана Джеймсом Геттоном в XVIII столетии. В своей лекции в Королевском обществе Эдинбурга он предложил считать Землю живым организмом, который является предметом изучения физиологии. Геттон остался в памяти ученых основателем геологии, однако эта плодотворная идея о Земле была забыта вскоре после его смерти, в 1796 г., когда началась фрагментация науки.

Несколько выдающихся последователей подхватили идею Геттона. В наше время — это Вернадский, Редфилд¹ и Хатчинсон². Из них следует особо выделить Владимира Вернадского, который, преодолев удушающие барьеры профессиональной науки, предложил рассматривать биосферу как целое. Когда мы используем термин «биосфера», то понимаем его в том смысле, который вкладывал в этот термин Вернадский, считавший биосферу чем-то большим, чем просто географический регион, в котором существует жизнь.

Труды Вернадского на английском языке появились лишь недавно и в большей степени как следствие специализации науки, чем соперничества между двумя лагерями.

Идея о том, что эволюция пород и эволюция жизни могут быть тесно связаны между собой и не являются отдельными процессами, которые следует изучать в различных зданиях университета, надолго задержалась в своем развитии со времен Геттона. Каждый из немногих ученых, ее разделявших, давал ей собственную интерпретацию. Эти взгляды, как правило, игнорировались не только теми, кто определял основные направления развития науки, но и последователями. Каждый вынужден был начинать с самого начала, подобно тому как хорошая ста-

ринная мелодия становится новой песней, ее слова могут быть другими, но музыка остается прежней.

Когда Линн Маргулис и я в 1972 г. предложили гипотезу Геи, мы не знали о трудах Вернадского, и никто из наших более осведомленных коллег не указал нам на эту ошибку. Мы проследили научный путь Вернадского. Лишь не ранее чем в 80-х годах мы обнаружили, что он был нашим выдающимся предшественником. Мы также ничего не знали о работе Геттона, пока в мае 1986 г. нам не сообщил о ней Дональд Макинтайр.

Не думаю, однако, что вклад Вернадского в науку игнорировался из-за соперничества между двумя лагерями. В большей степени объясняю это профессионализацией науки, ее распадом на множество кланов с их малопонятным жаргоном и длительным ритуалом посвящения.

Владимир Вернадский первый пришел к выводу об участии живых организмов в круговороте элементов. Он ясно осознавал, что существуют связи между жизнью на Земле и физической средой. В Советском Союзе Вернадский признан как великий ученый. Мы, ученые англоязычного мира, используя термин «биосфера», также должны признать выдающиеся заслуги Вернадского.

Его оригинальный труд «Биосфера» содержит всего лишь 150 страниц. Почему первый перевод такой важной книги на английский язык был сделан с французского издания 1929 г.³, да еще в форме выдержек? Публикация этой книги «Синергетик Пресс», видимо, представляет собой точный перевод, однако книга выглядит как набор текстов из Библии; вызывает раздражение выделение курсивом тех слов, которые выражают точку зрения составителя⁴. Давно назрела необходимость полного и объективного перевода оригинала⁵. Вернадский был великим ученым, и его труды заслуживают гораздо большего, чем представление их в виде дайджеста⁶.

